

НАУКА В ЗЕРКАЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ

(методические этюды)

*«Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь...»*

Очень хочется поставить в конце фразы, вынесенной в эпиграф, не многоточие, а знак вопроса, поскольку в наше время знаменитая пушкинская констатация явно обретает проблематичный характер. «Чему» и «как» мы учимся и учим, а главное, – какие результаты получаем на выходе, не всегда ясно и для учителей, и для учеников. И дело не только в том, что социальные науки на постсоветском пространстве переживают болезненный процесс смены парадигм, но и в том, что переживаемые объективные и субъективные трудности приводят к размыванию самого «тандема» «наука-образование», на котором базировалось обучение в классическом университете. Наукам ли мы учим? Какова связь между наукой и учебными дисциплинами в рамках современного высшего образования? Способствует ли процесс обучения студентов реальному приращению знания? Это лишь краткий перечень вопросов, которые возникают при попытке осмыслить заявленную тему. При всей их парадоксальности, они представляются весьма актуальными, особенно применительно к наукам социально-гуманитарного цикла. Причем, на мой взгляд, эти вопросы равно применимы как к белорусской и вообще постсоветской, так и к западной системе образования.

В значительной степени эти проблемы связаны с той кардинальной перестройкой научного знания, которую переживает мир на протяжении последнего столетия. Классическая модель соотношения науки и образования, в которой они выступали как своего рода зеркальные двойники, модель, базирующаяся на особом типе субъективности, уходит в прошлое. Наше время, пережив шок от «смерти Бога», уже с неким истерическим упоением говорит о «смерти субъекта», «смерти автора» и т. д. Чему и как можно научить в этой неустойчивой ситуации?

Не претендуя на исчерпывающий ответ на столь глобальный вопрос, хотелось бы попытаться хотя бы приблизиться к пониманию частных случаев этой всеобщей проблемы на примере факультета философии и социальных наук Белгосуниверситета. *(Строго говоря, мои тезисы опираются*

в основном на опыт отделения философии, в силу слабого знакомства с практикой учебной работы других отделений ФФСН).

В настоящее время мы вправе говорить о той или иной степени сопричастности науки и процесса обучения студентов в нескольких аспектах. Во-первых, существует привычная практика так называемой научно-исследовательской работы студентов, в рамках которой проходят студенческие научные конференции, конкурсы научных работ студентов различного уровня и т. д. Во-вторых, каждый год студенты выполняют учебно-исследовательскую работу, т. е. свои обязательные курсовые проекты. В-третьих, пусть и в несколько «урезанном» виде, на отделение возвращена так называемая научно-исследовательская практика – один из видов учебной практики. Не вдаваясь в отличия вышеперечисленных видов исследовательской работы студентов, хотелось бы обратить особое внимание на иной аспект проблемы – на момент сопряженности науки и нашей главной, традиционной, повседневной работы – так называемой аудиторной нагрузки. Рассмотрение этой темы возможно, по крайней мере, в трех аспектах. Во-первых, в самом традиционном и очевидном, – насколько наши учебные программы, а, следовательно, и содержание наших лекций и семинаров, опирается на новейшие научные разработки в той или иной области научного знания. Хочется предполагать, принимая во внимание высокий профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава ФФСН, что как раз здесь все обстоит достаточно благополучно. Второй аспект касается требований, предъявляемых нами к работам студентов, выполняемых в рамках учебного процесса. Насколько поощряется нами творческий и инновационный характер студенческих текстов и выступлений, готовы ли мы пойти на риск некоторых отступлений от заданной программы во имя пробуждения в наших учениках вкуса и удовольствия от самого процесса самостоятельного мышления? И, наконец, последний (по порядку, но не по значимости) аспект: в какой мере наши лекционные курсы сопряжены с нашей собственной научной работой? Могут ли они быть своего рода «мастер-классами», своеобразной школой научного мышления? Вопрос далеко не праздный, т. к., к великому сожалению, мы почти утратили понятие «научной школы», воспринимая его как нечто, находящееся за пределами нашей повседневной профессиональной деятельности. (Интересно, что анонимный мини-опрос, проведенный мной в прошлом году среди студентов 4 и 5 курсов отделения философии, показал, что абсолютное большинство студентов, разумеется, с комментариями и оговорками, приветствует наличие авторского научного поиска преподавателя в рамках учебной лекции).

Процесс формирования научной школы – дело не одного дня. Но, думается, определенные практические шаги, создающие предпосылки для этого формирования, можно сделать уже сегодня. Во-первых, следует активнее и целенаправленней вводить студентов в контекст научной работы наших кафедр и отдельных преподавателей. Во-первых, что можно сделать в этом направлении, – разместить на сайтах кафедр основные научные

труды сотрудников для того, чтобы студенты имели возможность ознакомиться с кругом исследуемых научных проблем и уровнем их разработки. Во-вторых, можно разработать и внедрить шкалу оценки студенческих работ, в которой творческий подход и умение увидеть за учебным материалом собственно научную проблему будут всячески поощряться. В-третьих, можно и нужно выстраивать логику учебно-исследовательских (курсовых и дипломных) работ студентов как коррелирующую с научными направлениями выпускающей кафедры.